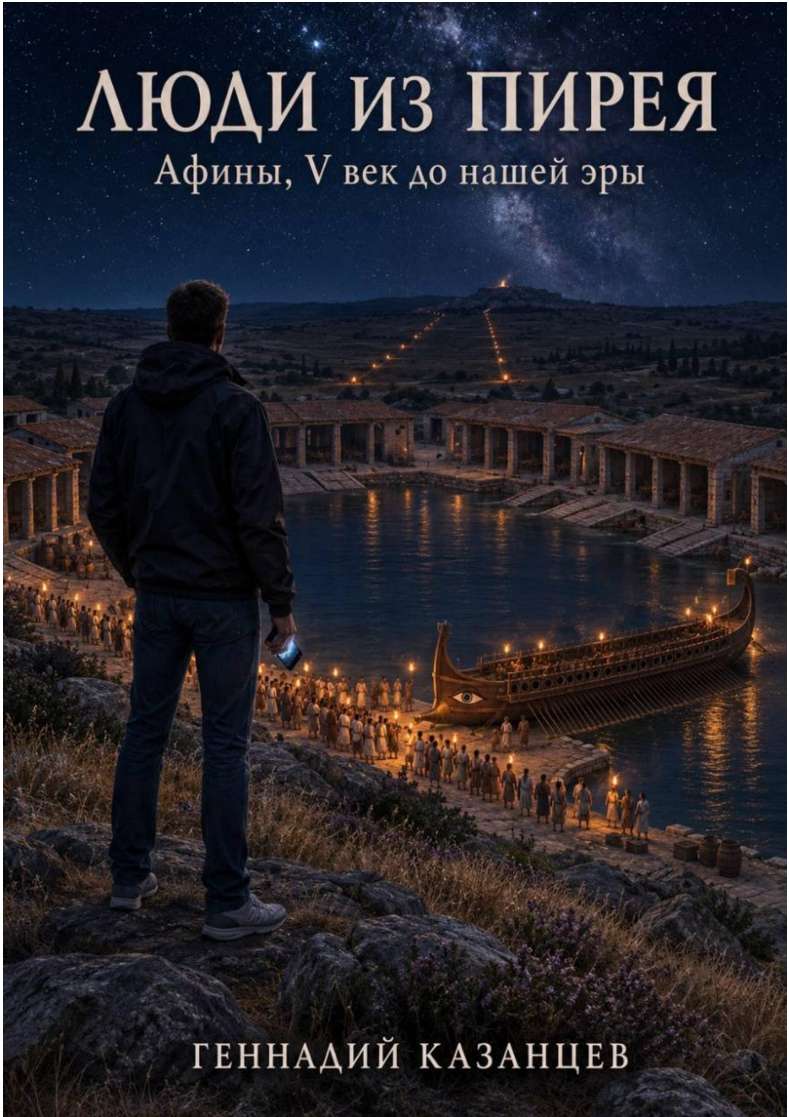

ЛЮДИ ИЗ ПИРЕЯ
Афины, V век до нашей эры
ГЕННАДИЙ КАЗАНЦЕВ

Геннадий Казанцев
Люди из Пирея

https://litres.ru/74703358
SelfPub; 2026

Аннотация

Николай Кузьмин, кузовщик из Тольятти, впервые в жизни выбрался за границу. В последний вечер он поднимается на пирейский холм посмотреть закат — и город под ним гаснет весь сразу. Ни огней, ни моторов. Внизу, в чёрной гавани, ходят факелы, а к далёким Афинам по двум цепочкам огней катится плач.

У Николая нет ни языка, ни покровителя, ни денег — только руки, которые двадцать лет выправляют металл. А здесь, в Пирее, из тонкой бронзы выколачивают щиты.

Афины, V век до нашей эры. Флот только что погиб, и город ждёт осады.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Геннадий Казанцев
Люди из Пирея

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НОЧЬ «ПАРАЛА».
Глава 1. Кастелла

Лестница на Кастеллу начиналась от набережной Микролимано, между двумя рыбными тавернами, и сразу забирала так круто, что на третьем пролёте Николай остановился и сделал вид, будто разглядывает машины.

Машины тут стояли как придётся: двумя колёсами на тротуаре, впритык к стенам, к мусорным бакам и друг к другу. Греки парковались так, словно кузов им выдали бесплатно. У белой «Панды» на углу была вмята задняя дверь — низко, на высоте руля от мопеда, с короткой складкой посередине. Николай присел и провёл по вмятине ладонью. Металл вытянут, но не порван. Изнутри подставить поддержку — гладкую тяжёлую железку, на которую принимают удар с изнанки, — пройтись киянкой по кругу, от краёв к середине, и дверь станет как была. Полчаса работы. Шпаклёвка не нужна, краска цела.

Двадцать лет он смотрел на машины именно так. Лиза

говорила, что он и на людей так смотрит: где вмятина, где ржавчина и во что обойдётся ремонт.

Путёвку она подарила ему в августе, на сорок четыре года. Приехала из Самары прямо в гараж, при мужиках положила на верстак конверт и объявила, что сдать его нельзя: всё оплачено, виза сделана, а он, кроме Сочи, нигде не был и так и помрёт, если его не выгнать. Мужики хохотали: они были в доле. Лиза с весны по вечерам варила кофе в кофейне возле общежития и откладывала, тур нашла подешевле, а недостающее добавили её мать и полкооператива — кто сколько мог. Николай ворчал до самого Стамбула, где была пересадка, а на второй день в Афинах ворчать перестал.

С Лизиной матерью они разошлись давно и без драки. Лиза росла на два дома, а третьим домом у неё был его бокс в гаражном кооперативе: там она делала уроки на перевёрнутом ведре, пока он рихтовал чужие крылья. После училища Николай отслужил водителем в автобате, поработал на ВАЗе на сварке кузовов и ушёл на себя. «После ДТП — как новая», — было написано у него на воротах, и в Автозаводском районе знали, что это правда.

Гостиницу Лиза выбрала в Пирее — подешевле и чтобы рядом море. Море было рядом, но из окна виднелись стена соседнего дома и кусочек мачты. В Афины он ездил на метро, по зелёной ветке до Монастираки, и выучил по-гречески пять слов. «Кали мера» — доброе утро. «Эфхаристо» — спасибо. «Нэ» — да, хотя звучит как «нет»; на этом он попадал-

ся дважды. «Охи» — нет. «Неро» — вода.

На Акрополь его водила экскурсовод Марина, загорелая, в соломенной шляпе, с голосом завуча. Парфенон оказался без крыши: сквозь колонны просвечивало небо. Марина рассказывала про пропорции, а Николай думал, что без крыши здание похоже на кузов, с которого сняли все панели: каркас стоит, а машины нет. Целый храм, под крышей, он увидел потом внизу, на Агоре, — небольшой, на пригорке, весь в колоннах, будто только что сданный. Марина объяснила, что храму повезло: много веков в нём была церковь, и потому его не растащили на камень.

А в музее, в длинной двухэтажной галерее на краю Агоры, Николай застрял у щита.

Щит лежал под стеклом — серый, с прозеленью, смятый в кривой овал, как крыло после лобового. Марина сказала, что этот щит афиняне взяли в бою у спартанцев, выбили на нём точками надпись — «Афиняне от лакедемонян, из Пилоса» — и повесили на площади, чтобы все видели. Группа пошла дальше, а Николай остался.

На надпись он почти не смотрел. Бронза была тонкая, в полмиллиметра, не толще, и выколочена целиком, одним куском, без единого шва. Николай знал, что значит вытянуть из плоского листа глубокую чашу. Под молотком металл твердеет, и его раз за разом приходится отжигать — греть докрасна, чтобы снова стал мягким, — иначе пойдёт трещинами. А у этих не было ни пресса, ни горелки, ни лам-

пы над верстаком. Николай прикинул, сколько провозился бы с такой чашей сам, и честно ответил себе: не знаю. Может, неделю. Может, вообще бы не вышло.

Спросить, как они это делали, было не у кого. Марина уже звала к выходу.

Сдачу в ларьке у метро ему дали монетой в один евро, и Лиза по видеосвязи велела её перевернуть. На греческом евро была сова — с древней монеты, объяснила Лиза, ей одногруппница рассказывала. Николай сунул сову в нагрудный карман ветровки, к очкам: довезти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.